

КРИЗИС ДОВЕРИЯ КАК ФАКТОР, ВЛИЯЮЩИЙ НА ДОКАЗЫВАНИЕ В ДЕЛАХ О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)

М. А. Горшенев

Воронежский государственный университет

CRISIS OF CONFIDENCE AS A FACTOR INFLUENCING PROOF IN INSOLVENCY (BANKRUPTCY) CASES

M. A. Gorshenev

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена кризису доверия, возникшему в связи со сложившейся судебной практикой рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве), проанализировано влияние судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) на взаимоотношения контрагентов в гражданском обороте и на судебную практику по общегражданским спорам в судах общей юрисдикции и арбитражных судах.

Ключевые слова: фактор доверия в общественных отношениях, дела о несостоятельности (банкротстве), предмет доказывания, бремя доказывания, стандарт доказывания.

Abstract: the article is devoted to the crisis of confidence that has arisen in connection with the established judicial practice of considering insolvency (bankruptcy) cases and separate disputes within the framework of insolvency cases in Russia, the influence of judicial practice in insolvency (bankruptcy) cases on the relationship of counterparties in civil circulation and on judicial practice in general civil disputes in courts of general jurisdiction and in arbitration courts have been analyzed.

Key words: trust factor in public relations, insolvency (bankruptcy) cases, subject of proof, burden of proof, standard of proof.

Право, как действительный регулятор поведения людей, стремится устранить и минимизировать необходимость полагаться на простое доверие, обеспечивая нормативное поведение субъектов гарантиями защиты нарушенных прав со стороны государственной власти. Правовое регулирование общественных отношений увеличивает степень уверенности сторон в соответствии будущего поведения друг друга ожидаемому поведению, а правовая регуляция и нормативная упорядоченность дает сторонам стимул действовать в рамках, установленных правовыми нормами, под страхом предусмотренных законом негативных последствий и санкций.

Реализация указанных правовых гарантий возможна посредством обращения к государственным институтам правоприменения, доверие к которым обеспечивается в том числе нор-

мами процессуального законодательства, регламентирующими их деятельность и порядок взаимоотношений с ними субъектов, обращающихся за защитой или восстановлением нарушенного права.

Таким образом, при наличии подробного нормативного регулирования отношений снижается необходимость проявлять межличностное доверие, поскольку оно заменяется доверием институциональным – выраженным в ожидании от уполномоченного органа адекватных действий, направленных на защиту нарушенных прав и законных интересов, их восстановление.

Не претендуя на исчерпывающее исследование доверия как правовой категории в целом, настоящая статья призвана осветить существующие проблемы доверия, возникающие в процессе рассмотрения судами дел о несостоятельности (банкротстве), порождающие, по мнению автора, кризис доверия, сложившийся в судеб-

ной правоприменительной практике рассмотрения судами указанной категории дел.

Итак, доверие, как гражданско-правовая категория, может быть определено как ожидание соответствия действий контрагентов правовым нормам, регулирующим поведение сторон правоотношения, обычаям делового оборота (на взгляд автора, нормативное закрепление обычая делового оборота как источника современного гражданского права – способ легитимации чрезмерно доверительного поведения участников оборота) и конвенциональным целям правоотношения. Кроме того, к доверию, в гражданско-правовом контексте, относится также и ожидание от суда тех результатов рассмотрения дела, которые соответствуют правовому регулированию, установленному законом.

Лицо, обращающееся в суд за защитой своего права, доверяет суду, ожидая от него правильной правовой квалификации спорного правоотношения, применения норм права и принятия по делу судебного акта, который будет не только законным (принятым при точном соблюдении норм материального и процессуального права¹) и обоснованным (подтвержденным исследованными судом доказательствами всех фактов, имеющих значение для дела, и содержащим исчерпывающие выводы суда относительно этих фактов)², но и справедливым.

Институциональное доверие, оказываемое стороной правоотношения суду при обращении за защитой нарушенного права, в свою очередь сталкивается со встречным доверием (или недоверием), которое суд проявляет к сторонам в судебном процессе. Проблема доверия возникает во время рассмотрения дела в контексте доказывания сторонами обстоятельств, на которые стороны ссылаются в обоснование своей позиции, а также в контексте оценки представленных доказательств судом.

В связи с этим для увеличения степени институционального доверия сторон спора суду важно, чтобы стороны могли сформировать адекватные и основанные на правовых нормах

ожидания, которые окажутся оправданными при вынесении судебного акта.

Однако при анализе конкретных обстоятельств дела, применении правовых норм и принятии решения судьей исходит не только из норм права и предполагаемого алгоритма применения этих норм, но опирается и на систему ценностей присущую судье, как и любому человеку. Среди элементов этой системы можно назвать сознание, правосознание человека, его чувство справедливости³. Судопроизводство и правоприменение осуществляется на основе состязательности сторон и под руководством беспристрастного и независимого судьи⁴.

Каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений, при этом доказательства должны отвечать критериям относимости, допустимости⁵, достоверности. Суд же оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. При этом оценка доказательств судом всегда субъективна, основана на внутреннем убеждении. Верховный Суд РФ в последние годы целенаправленно борется с формальной оценкой судами доказательств, которые представляются сторонами спора⁶. Доказательства не имеют заранее установленной силы⁷ и фактически оцениваются судом не только через призму материального и процессуального права, но и через призму его личного опыта. Личный опыт может

³ См.: *Ширяева К. А.* Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве // *Администратор суда.* 2022. № 2. С. 27–30. DOI: 10.18572/2072-3636-2022-2-27-30

⁴ См.: *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам : актуальные вопросы : монография. М., 2010. С. 29.

⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Ст. 67, 68, 71. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁶ См., например, определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 17 августа 2020 г. № 57-КГ20-9-К1, Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2020 г. № 64-КГ20-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Ст. 71. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹ О судебном решении : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 (в ред. от 23.06.2015) // *Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации.* 2004. № 2 ; 2015. № 8.

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Ст. 194. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

включать в себя когнитивные установки или когнитивные искажения, априорные и апостериорные (возникающие в процессе рассмотрения дела) убеждения и восприятие судом самих сторон – логичности и последовательности их поведения – как в спорном правоотношении, так и в судебном процессе.

В связи с этим аналогичный набор доказательств в одном деле может получить положительную оценку суда, в другом споре – отрицательную, а равно одинаковый объем доказательств может быть признан судом достаточным либо недостаточным для подтверждения схожих обстоятельств для разных категорий споров.

Одной из попыток поиска оснований для мотивации разной степени доверия суда в отношении доказательств стала доктрина стандартов доказывания, прошедшая длительный исторический путь в европейских правовых системах⁸, а в российском праве указанная концепция была впервые напрямую упомянута Высшим арбитражным судом в 2014 г., в рамках рассмотрения обособленного спора в деле о банкротстве⁹. За прошедшие 10 лет стандарты доказывания с каждым годом все чаще стали применяться судами всех инстанций, породив в том числе и дискуссию о необходимости их систематизации и нормативного закрепления.

Сегодня наиболее яркие случаи применения судами различных стандартов доказывания (различного подхода судов к оценке одних и тех же доказательств) проявляются в спорах, возникающих при рассмотрении судами дел о несостоятельности (банкротстве).

Сложность и многообразие отношений, возникающих в связи с несостоятельностью должника, динамичное развитие нормативного регулирования, изменчивость и противоречивость судебной практики по банкротным спорам (в сравнении с общегражданскими, экономическими спорами) создают ситуации, в которых судья вынужден разрешать спор в условиях той или иной степени неопределенности не только в отношении права, но и в отношении факти-

ческих обстоятельств. Такая неопределенность вынуждает судью чаще полагаться на внутреннее убеждение при оценке доказательств, проявляя различную степень доверия или недоверия сторонам спора и представленным ими доказательствам.

Обозначенную проблематику в контексте доверия представляется особенно интересным осветить более конкретно на некоторых примерах.

Одной из форм выражения доверия в процессуальном праве и правоприменении являются доказательственные презумпции и обстоятельства, освобождающие от доказывания, такие как преюдиция. При применении преюдиции предполагается, что обстоятельства, установленные судом, являются истинными. В настоящее время правила преюдиции не допускают опровержения преюдициально установленных обстоятельств, поэтому презумпция истинности судебного решения является неопровержимой доказательственной презумпцией¹⁰. При этом нельзя не отметить, что вопрос о соотношении презюмируемого факта с преюдициальным фактом в литературе является дискуссионным¹¹, как и вопрос об отнесении преюдициальных фактов к бесспорным¹².

Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица¹³. Признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение его стабильности и общеобязательности, на исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судебного производства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициаль-

⁸ См.: Козлов М. А. Генезис стандартов доказывания в европейской правовой традиции: краткий исторический очерк // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3. С. 105–118.

⁹ См., например: постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13 мая 2014 г. № 1446/14 по делу № А41-36402/2012 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ См.: Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М., 2020. 239 с.

¹¹ См.: Казанбекова Д. Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением : научно-практическое пособие / отв. ред. Е. Е. Уксусова. М., 2014.

¹² См.: Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М., 2004.

¹³ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Ст. 69. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности¹⁴.

Принцип обязательности судебного акта закреплён и в некоторых положениях Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». Например, в п. 10 ст. 16 указано, что разногласия по требованиям кредиторов или уполномоченных органов, подтвержденным вступившим в законную силу решением суда в части их состава и размера, не подлежат рассмотрению арбитражным судом, а заявления о таких разногласиях подлежат возвращению без рассмотрения, за исключением разногласий, связанных с исполнением судебных актов или их пересмотром¹⁵. При этом анализ позиций высших судов и судебной практики по делам о несостоятельности (банкротстве) показывает, что указанная презумпция «доверия судебным актам других судов» имеет ограниченное применение в делах о банкротстве и суды зачастую отступают от правил преюдиции, установленных процессуальным законодательством.

В качестве примера можно рассмотреть классическую ситуацию, иллюстрирующую различия в степени доверия, оказываемого судами сторонам при рассмотрении общегражданских споров по взысканию задолженности по договору займа и спорах об установлении требования по договору займа в деле о банкротстве.

Нередки случаи, когда организация или гражданин, находясь в предбанкротном состоянии, предвидя потенциальную возможность банкротства, желая сохранить имущество или активы, создает фиктивную задолженность перед «дружественным» кредитором с целью создания «дружественного претендента на последующее распределение конкурсной массы» в банкротстве, а также сохранения контроля над банкротной процедурой. Самым простым способом создания такой задолженности является подписание сторонами фиктивного договора займа (либо выдача долговой расписки).

В рамках общегражданского искового процесса для удовлетворения требования о взыскании задолженности по договору займа, выполненному в простой письменной форме, суду достаточно будет установить факт передачи денежных средств по договору и неисполнение обязанности по их возврату. При этом в качестве фактов, подтверждающих данные обстоятельства, выступают факт выдачи расписки со всеми необходимыми реквизитами заемщиком, факт ее нахождения во владении займодавца на момент рассмотрения спора¹⁶ или факт перечисления денежных средств на банковский счет заемщика либо внесения их в кассу организации. Как правило, получение такого судебного решения, даже при условии наличия аффилированности должника и кредитора, не составляет особой сложности.

В то же время в рамках дела о банкротстве, для того чтобы признать требование обоснованным и включить его в реестр требований кредиторов, доказывания указанных обстоятельств будет уже недостаточно, как и судебного акта о взыскании указанной задолженности. Как указал Высший Арбитражный Суд РФ, при оценке достоверности факта наличия требования, основанного на передаче должнику наличных денежных средств, подтверждаемого только его распиской или квитанцией к приходному кассовому ордеру, суду надлежит учитывать, среди прочего, следующие обстоятельства: позволяло ли финансовое положение кредитора (с учетом его доходов) предоставить должнику соответствующие денежные средства, имеются ли в деле удовлетворительные сведения о том, как полученные средства были истрачены должником, отражалось ли получение этих средств в бухгалтерском и налоговом учете и отчетности и др.¹⁷

Арбитражные суды при рассмотрении заявления о включении подтвержденной вступившим в законную силу судебным актом задолженности в реестр требований кредиторов зачастую

¹⁴ По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко : постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁵ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 13 апреля 2016 г. Пункт 1 раздела «Разрешение споров, возникающих из договорных отношений». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁷ О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве : постановление Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 (в ред. от 21.12.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

вообще не принимают во внимание наличие вступившего в законную силу судебного акта в случаях, когда указанный судебный акт был вынесен при признании иска¹⁸ (т. е. без проверки судом фактических обстоятельств дела), либо в случаях, когда между сторонами спора выявлена аффилированность («дружественный кредитор») и злоупотребление правом¹⁹.

Подразумевается, что суд, рассматривающий вопрос о включении требования в реестр, должен будет самостоятельно устанавливать указанные факты в том случае, если они не были установлены судебным актом, на который ссылается кредитор. Однако на практике суды иногда предлагают сторонам повторно представить доказательства указанных обстоятельств даже в том случае, когда эти доказательства ранее были представлены в предшествующий судебный процесс.

Интерес представляет и тот факт, что в попытке устранения потенциальной конкуренции судебных актов (ситуаций, когда суд в общегражданском процессе установил факт наличия задолженности, а в деле о банкротстве установил факт ее отсутствия) Высший Арбитражный Суд РФ предоставил возможность «экстраординарного обжалования» судебных актов, на основании которых задолженность была заявлена ко включению в реестр требований кредиторов, предоставив такое право как другим кредиторам, участвующим в деле о банкротстве, так и арбитражному управляющему²⁰. Позже Верховный Суд РФ также указал, что в случае такого экстраординарного обжалования в рамках апелляционного (кассационного) производства проверка обоснованности заявленных кредитором требований осуществляется судом более углубленно по сравнению с обычным иском гражданским процессом²¹.

¹⁸ См., например: постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 июня 2019 г. по делу № А18-1153/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ См., например: постановление Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 июля 2019 г. по делу № А63-14787/2018. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁰ О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве: постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22 июня 2012 г. № 35 (в ред. от 21.12.2017). Пункт 24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²¹ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 20 сен-

Указанные разъяснения Верховного Суда РФ повлекли за собой ситуацию, когда на практике суды общей юрисдикции стали проводить «углубленную проверку обоснованности искового заявления» в обычных общегражданских спорах (без какого-либо банкротного элемента) – при взыскании крупных задолженностей либо при наличии подозрений в аффилированности сторон спора, повышая таким образом стандарт доказывания без достаточных оснований, проявляя излишнее недоверие добросовестным сторонам правоотношения.

В практике встречаются и случаи, когда после реализации контролировавшим должника лицом права на экстраординарное обжалование в суде общей юрисдикции (которое не увенчалось успехом) арбитражный суд, рассматривающий вопрос о привлечении этого лица к субсидиарной ответственности, всё равно отверг преюдициальность судебных актов трех инстанций, установивших факт наличия задолженности, не посчитав факт наличия задолженности доказанным²².

В качестве другого примера можно привести ситуацию, когда предметом спора являлось взыскание в общегражданском судопроизводстве задолженности по договору займа, заключенному между обществом (заемщиком) и его учредителем (займодавцем). Предмет доказывания в таком споре будет ограничен определением судом факта заключения договора займа, перечисления заявленных сумм от учредителя обществу, наступлением срока исполнения обязательства и факта одностороннего нарушения обязательств по возврату займа. При этом, в случае последующего банкротства указанного общества, учредителю общества будет недостаточно вступившего в законную силу судебного акта для получения тех же правовых гарантий возврата суммы займа, которые он имел бы при исполнении судебного акта вне банкротной процедуры. Чтобы задолженность общества перед участником была включена в реестр требований кредиторов, необходимо будет также доказывать, что требование участника не вытека-

тября 2018 г. № 305-ЭС18-6622 по делу № А40-177314/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²² См., например: постановление 19 Арбитражного апелляционного суда от 25 декабря 2023 г. по делу № А14-20172/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ет из факта его участия в обществе²³ (не имеет корпоративного характера, являя собой способ докапитализации). Судом на такое лицо может быть возложена обязанность раскрыть разумные экономические мотивы выбора конструкции займа, привлечения займа именно от аффилированного лица, предоставления финансирования на нерыночных условиях²⁴. В случае недоказанности кредитором-учредителем указанных обстоятельств его требование будет субординировано.

Рассмотрев этот пример через призму доверия, можно отметить, что катализатором развития института субординации стали очевидные злоупотребления со стороны аффилированных с должником лиц, а не догматические соображения и требования справедливости распределения рисков банкротства должника²⁵.

Таким образом, судьи, регулярно сталкиваясь со злоупотреблениями контролирующими должника лиц и аффилированных с должником кредиторов и контрагентов, могут испытывать на себе когнитивное искажение, связанное со снижением доверия не только к участникам споров в делах о банкротстве, но и к участникам других общегражданских и экономических споров. Указанное недоверие иногда может быть обусловлено когнитивным искажением, называемым «эвристикой доступности» – человек склонен интуитивно оценивать частоту или возможность события по легкости, с которой примеры или случаи приходят на ум, т. е. легче вспоминаются²⁶. Поскольку суды часто имеют дело с про-

blemными и спорными ситуациями, где присутствует элемент злоупотребления (что особенно характерно для споров по делам о банкротстве), указанные искажения могут приводить к неверной дифференциации стандартов доказывания, в том числе негативной тенденции к их занижению или завышению²⁷.

Резюмируя, можно отметить, что вследствие некоторой степени правовой неопределенности, выраженной в недостаточной нормативной регламентации четкой системы стандартов доказывания, возникает кризис доверия как со стороны суда, так и со стороны участников процесса, обусловленный потребностью российской правовой науки в доктринальных общетеоретических подходах к анализу вопросов доказывания в делах о несостоятельности (банкротстве). Таким образом, очевидной представляется и необходимость выявления и формулирования критериев оценки доказательств и создание моделей стандартов доказывания, равно как и системы распределения бремени доказывания в делах о банкротстве.

Библиографический список

Баулин О. В. Бремя доказывания при разбирательстве гражданских дел. М. : Городец, 2004.

Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, акад. В. П. Зинченко. М. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2003.

Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам : актуальные вопросы : монография. М. : Проспект, 2010.

Казанбекова Д. Р. Рассмотрение судами споров, связанных с пенсионным обеспечением : научно-практическое пособие / отв. ред. Е. Е. Уксусова. М. : Норма, Инфра-М, 2014.

Козлов М. А. Генезис стандартов доказывания в европейской правовой традиции : краткий исторический очерк // Вестник гражданского процесса. 2022. № 3.

Лухманов М. И. Установление фактической причинной связи в деликте // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 86–132. DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-5-86-132

Мацкевич П. Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. М. : Статут, 2020.

Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И. Понижение в очередности (субординация) требований контро-

²³ О несостоятельности (банкротстве) : федер. закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 25.12.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁴ См., например: определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 6 июля 2017 г. № 308-ЭС17-1556(1) по делу № А32-19056/2014. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

²⁵ См.: *Мифтахутдинов Р. Т., Шайдуллин А. И.* Понижение в очередности (субординация) требований контролирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск. С. 3–136.

²⁶ См.: Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. М., 2003.

²⁷ См.: *Лухманов М. И.* Установление фактической причинной связи в деликте // Вестник гражданского права. 2021. № 5. С. 86–132.

лирующих должника или аффилированных с ним лиц в российском банкротном праве. Научно-практический комментарий к Обзору судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующего должника и аффилированных с ним лиц, утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г. // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. Приложение к Ежемесячному журналу. 2020. № 9. Специальный выпуск.

Ширяева К. А. Справедливое судебное решение в гражданском судопроизводстве // Администратор суда. 2022. № 2. С. 27–30. DOI: 10.18572/2072-3636-2022-2-27-30

References

Baulin O. V. Onus probandi in causis civilibus. Moscow : Gorodets, 2004.

Magnum dictionarium psychologicum / eds. B. G. Meshcheryakova, V. P. Zinchenko. Moscow : PRIM-EVROZNAK, 2003.

Zhilin G. A. No. Iustitia in causis civilibus: quaestiones currents : monograph. Moscow : Prospekt, 2010.

Kazanbekova D. R. Consideratio iudiciorum controversiarum ad provisionem pensionis pertinentium :

ductor scientificus et practicus / ed. E. E. Uksusova. Moscow : Norma, Infra-M, 2014.

Kozlov M. A. Genesim de signis testimoniis iuris traditionis Europae : brevis adumbratio historica // Bulletin of Civil Procedure. 2022. No. 3.

Lukhmanov M. I. Constitutio nexus causalis in maleficio // Bulletin Iuris Civilis. 2021. No. 5. P. 86–132. DOI: 10.24031/1992-2043-2021-21-5-86-132

Matskevich P. N. Praejudicium in rebus civilibus et administrativis. Moscow : Statutum, 2020.

Miftakhutdinov R. T., Shaydullin A. I. Reductio in prioritatem (subordinationem) affirmationum moderantium debitoris vel personarum cum eo consociatorum in lege Russiae conturbavit. Commentatio scientifica et practica de Recognitione praxis iudicialis in dirimendis controversiis ad constitutionem pertinentibus in decoctionis processibus calumpniis moderandi debitoris et personarum cum eo consociatorum, approbata. A Praeside RF Virium armatorum 29.01.2020 // Bulletin Iustitiae oeconomicae Foederationis Russicae. Supplementum ad Vestibulum Magazine. 2020. No. 9. Specialis proventus.

Shiryaeva K. A. Decus iudicialis decisionis in iudicii civilibus // Administratoris curiae. 2022. 2. P. 27–30. DOI: 10.18572/2072-3636-2022-2-27-30

Воронежский государственный университет
Горшенев М. А., аспирант кафедры гражданского права и процесса
E-mail: 79204055455@yandex.ru

Поступила в редакцию: 25.03.2024

Для цитирования:

Горшенев М. А. Кризис доверия как фактор, влияющий на доказывание в делах о несостоятельности (банкротстве) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2024. № 4 (59). С. 64–79. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/64-79>

Voronezh State University
Gorshenev M. A., Postgraduate Student of the Civil Law and Procedure Department
E-mail: 79204055455@yandex.ru

Received: 25.03.2024

For citation:

Gorshenev M. A. Crisis of confidence as a factor influencing proof in insolvency (bankruptcy) cases // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2024. № 4 (59). P. 64–79. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2024/4/64-79>